

ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИЕ И ЭТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ

Анализируются этические аспекты развития науки. Познавательная деятельность и производство знания осмысливаются как арена сосуществования альтернативных идей и взаимодействия множества субъектов, связанных между собой одной общей целью – постичь истину. Познавательный процесс и коммуникативные отношения ученых рассматриваются как имплицитно регулируемые принципами культурно-этического содержания, а научное знание – «нагруженное» нравственно-моральными оценками.

Ключевые слова: наука, культура, этика, нормы, принципы, истина, плюрализм, профессиональная ответственность ученого, свобода научных исследований.

1. Наука как целеполагающая деятельность: познание мира и постижение истины

Интеллектуально-теоретическая деятельность возникает тогда, когда человечество осознает неудовлетворенность своей потребности в знаниях, которые добывались и накапливались в пределах примитивной обыденно-практической деятельности.

Интеллектуально-логическая или научная деятельность есть процесс взаимоотношения индивидуального и социально-всеобщего в контексте субъект-объектного отношения. Взаимобусловленность этих двух компонентов – личного и общественного – определяет деятельностный характер научного познания.

Объект исследования в своем изначальном состоянии является иррациональным в силу того, что мы не знаем ничего о его сущности и взаимосвязях с другими предметами природы. Это ограниченность нашего знания о нем снимается тем, что объект выступает научной проблемой и становится предметом целенаправленного освоения, которое требует мобилизации интеллектуальных и исследовательских способностей ученого. В способностях исследователя, так или иначе, воплощено содержание социально-исторического опыта, содержание уже освоенного обществом окружающего мира.

Проецирование на предмет исследования всей совокупности известных знаний и способов его преобразования связано с определением цели и выяснением возможных путей достижения конечных результатов. В этом процессе происходит полагание субъектом познания личностных наличных знаний, умений и способностей, и соответственно их реализация в сложившихся обобщенных формулах исторического

опыта, одновременно и формирование новых научно-исследовательских навыков. Следовательно, проецирование социально-исторического опыта человечества на предмет исследования выступает одновременно и как самореализация субъекта познания, выход его за пределы собственной индивидуальной ограниченности, и как приобретение его деятельностью значения всеобщности и наполнения этого опыта новым содержанием.

Предмет исследования при этом универсализируется: он предстает в виде научной проблемы, обращенной другим соучастникам познавательного процесса, соучастие в решении которой рассматривается как обмен деятельностью, как необходимое творческое сотрудничество в постижении объективной истины. При этом творческое общение, сотрудничество субъектов деятельности несет в себе нравственно-этическое содержание, поскольку складывается такое отношение к другому человеку как к «своему другому», как к продолжению самого себя и своей деятельности в другом.

Современная наука – организованная, многоуровневая, сложная, развивающаяся система знания, в производстве и воспроизводстве которой участвуют десятки и сотни тысячи людей. Продукты их интеллектуальной деятельности обладают созидательными и разрушительными свойствами. От ученых, вовлеченных в сферу научной деятельности и связанных с открытием новых социально-значимых знаний, зависит очень многое: будут ли эти знания использованы во благо всего человечества или они попадут в руки небольшой кучки людей, преследующих свои корыстные политические и экономические интересы, и будут применены в

ущерб интересов большинства. Действенным средством против такой опасности является моральная, нравственная ответственность ученого за использование продуктов своей и чужой интеллектуальной деятельности. И здесь этические принципы призваны регулировать поведение ученого в развитии науки.

2. Плурализм и этика в науке

Научная деятельность рассматривается сегодня как самостоятельный, специализированный вид человеческой деятельности, в осуществлении которой участвуют сотни тысяч людей, с присущим им индивидуальным характером, мировоззренческими позициями, социальным и культурным ориентирами, научными идеями и этическими ценностями.

Предполагает ли наука, ориентированная на истину, плюрализм? Допустимо ли в научной деятельности плюрализм, предполагающий возможность сосуществования разнообразных различающихся между собой идей и подходов к постижению истины? Философы и естествоиспытатели многих поколений были уверены в том, что объективная истина и плюрализм не соотносимы между собой. А Шопенгауэр, в частности, пишет: «люди, подобные Фихте, Шеллингу и Гегелю, должны быть изгнаны из царства философов» [1, с. 586]. В свою очередь И. Кант рассматривает плюрализм как историософский свидетель того, что все прежние философские учения, идейно различающиеся между собой, были всего лишь неудачными попытками создания единой философской системы. В то же время Кант не отрицает заслугу своих предшественников, которые не создали подлинную философию, но продемонстрировали превосходные образцы философствования. Здесь подразумевается то, что философская система только одного Канта достигла той стадии развития, до которой не достигла ни одна предшествовавшая философия [2, с. 114].

Подобным же образом размышляли и другие: Декарт, Гегель, Ницше, Вебер. Тот же Шопенгауэр пишет: «Относительно морали я не имел себе в этом предшественников, и это стало для меня возможно лишь благодаря тому, что глубже, чем кто-либо до меня, проникнув в природу человеческой воли, я вскрыл и обнаружил три ее конечные пружины...» [3, с. 16, 131].

В философской литературе существуют и противоположная точка зрения, говорящая в пользу плюрализма. Размышляя над проблемой плюрализма, Ламетри замечает, что истина в науке возможна только потому, что человек, ищущий истину, имеет право на свободное высказывание своих мыслей, и надеется на то, что другой, имеющий свое мнение на сей счет, обратит на нее внимание [4, с. 332]. Идею Ламетри разделяют и другие мыслители, в частности Гегель и Дильтей. Так, Дильтей ставит вопрос о необходимости признания познания как непрерывного процесса смены одних идей другими. В рамках критического рационализма и постпозитивизма идея Дильтея о смене одних теорий другими была историками и методологами науки обоснована на материале развития естествознания.

Таким образом, общепризнанной стала мысль, согласно которой научная деятельность рассматривается как арена сосуществования различных идей, гипотез, теорий и демонстрации ими своих когнитивных возможностей, а также смены одних теорий другими. Однако плюрализм в том истолковании, в каком его понимает П. Фейерабенд, опасен для науки [5]. В связи с этим возникает вопрос: существует ли какие-либо принципы, на которых основывается плюрализм, или ученые вправе создавать свои теории, совершенно не считаясь (даже игнорируя, по Фейерабенду) с уже существующими? Ответ будет положительным. Конкуренция идей и теорий в научном познании возможна лишь на основе вполне определенных этических принципов.

Основополагающим принципом здесь выступает принцип терпимости, который рассматривает всех субъектов познания как равноправных в своих интеллектуальных актах. Данный принцип предполагает признание многообразия идей в науке как ее культурное богатство.

Терпимость в науке понимается не как право субъекта познания на логико-гносеологический и методологический произвол, но осмысливается как необходимость в постижении истины. Теория признается истинной до тех пор, пока не появилась рядом с ней другая, которая составляет ей альтернативу. Когда в гносеологическом поле действует ряд альтернативных теоретических подходов к решению научных проблем, появляется реальная возможность сравнить преимущества и слабости конкурирующих

теорий, выбрать ту, которая способна принести пользу и ожидаемые результаты в научном исследовании. Свобода выбора есть научная и нравственная ценность.

Конкуренция теорий, составляющих друг другу альтернативу, тем и ценна, что каждый из них стремится учесть опыт другого, или возникает как результат критического переосмысления предыдущих теоретических систем, и тем самым расширяет свои познавательные возможности.

Следовательно, свобода мнений в научном поиске, основанная на этике терпимости, является мощным когнитивным средством, с помощью которого решаются спорные вопросы и проблемные задачи, связанные с выявлением истины, но при этом с этической позиции не допустимо принуждение.

В научном познании позиция терпимости означает осознание учеными необходимости совершенно определенного условия в постижении истины, а именно наличие различных идей, претендующих на решение научной проблемы, и их разумная критика, способствующая отбору наиболее эффективной с позиции интересов науки. Этика терпимости в науке, тем самым, трансформируется в этику плюрализма, который предполагает возможность и необходимость диалога между учеными, их сотрудничество в общей динамике науки к освоению мира и познанию истины.

В связи с осмыслением наукой своей роли и места в системе человеческих ценностей, этика рассматривается ею как общий фон своего развития. Наука включает в себя этику как необходимый элемент структуры своего основания. Наука и мораль оказываются соотнесенными между собой общечеловеческими, культурными ценностями. По мере проникновения в науку гуманистических тенденций, нравственная оценка продуктов познавательной деятельности становится для нее значимой. Об этом говорит тот факт, что в настоящее время подвергается сомнению нравственная ценность ряда направлений в биотехнике, экспериментах в медицине.

Современная наука не может быть свободной от нравственности, как это думают сторонники «чистой науки». Нравственность становится, даже является сущностным качеством науки. Вытеснение из науки принципов гуманизма и нравственности, их замена соображениями целесообразности и эффективности,

стремлением к успеху любой ценой (сциентизм), может привести к негативным последствиям и вряд ли сможет получить положительную оценку большинства в обществе.

Таким образом, плюрализм и этика, являясь элементами культуры, не только функционируют в науке, но и взаимно дополняют друг друга в научном познании. Более того, сама исследовательская деятельность ученых становится объектом этического анализа, моральных суждений и нравственных оценок.

3. Культурно-этические отношения в науке

Наука является структурным элементом культуры. Культурное начало науки связано с ее оформлением в особый способ духовного освоения окружающего космоса. Познавательная деятельность в целом и научные исследования в частности всегда опираются на сложившиеся в культуре традиции видения и понимания мира, на принятые в ней нормы общения, стандарты, эталонные образцы описания и объяснения предмета познания и развиваются в определенных исторически сложившихся социальных и культурных условиях. Наука, будучи компонентом культуры, детерминирована системой категориального строя сознания, свойственной культуре данной исторической эпохи. В функционировании и освоении предметных областей познания наука ориентируется на видение мира, выраженного в категориях культуры.

Культура определяет организацию науки и ее развитие. Она представлена в продуктах исследовательской деятельности ученых, в их ценностно-мировоззренческих установках, в правилах и принципах осуществления познавательной деятельности. Морально-этические нормы регулируют поведение субъектов научной деятельности и коммуникативные отношения членов научного сообщества. В культурных и нравственных принципах и нормах откладываются наработанный многими поколениями ученых ценностный опыт освоения объектов природы и взаимодействия между собой. Этот опыт составляет то, что называется культурой мышления и межличностных отношений в науке.

Передаваясь из поколения в поколение в виде образцов познавательных действий и поведения в межличностных отношениях, культурные, этические нормы и принципы в переработанном виде воплощаются в культурную традицию научного

познания. Нормативность научной деятельности поддерживается и в ходе межличностных массовых взаимоотношений ученых, и в процессе познания предметных сфер науки и обсуждения, дискуссий по поводу полученных результатов исследований, и в функционировании различных научных учреждений и лабораторий.

Рассматривая сферу науки как нормативную, следует развести между собой ее культурные и этические составляющие. Культурные нормы направляют и регулируют познавательные действия ученых, они образуют стандарты описания объектов и объяснения результатов описания, способы построения теорий и организации научного знания. Этические же нормы выполняют регулятивную функцию в межличностных отношениях, в определении приоритетных исследовательских задач и принятии научно значимых решений.

Этическое содержание науки формируется не сразу, а исторически как система ценностей и норм, которые противостоят нездоровому эгоизму, тщеславию, корыстным интересам. Моральная составляющая науки возникает в силу существования в познавательной деятельности специфического ценностного ориентира, определяющего направление активности субъектов познания. В этой направленной активности познающих субъектов необходим некий стандарт взаимодействия, взаимоотношения между ними. Так как наука является организованной системой, то ученым свойственна тяга к определенным стандартам собственной организации. В качестве этих стандартов выступают этические принципы, ориентирующие на стабильность во взаимоотношениях в исследовательской деятельности, нравственные нормы, придающие цивилизованный характер диалогам ученых, правила, способствующие проведению плодотворных научных дискуссий.

Нормы научной культуры исторически изменчивы. Они отражают те трансформации, которые происходят в науке в аспекте способов мировосприятия, описания и осмысления объектов познания, формирования объективного научного знания.

Каждая историческая эпоха формирует свои нормы научной культуры. Изучая особенности развития научной мысли, начиная с эпохи Галилея и Ньютона и до И. Пригожина и Г. Хакена, можно заметить, как культурные нор-

мы науки претерпели несколько раз трансформационные изменения. И каждый раз изменялись способы видения объекта познания и формирования истинного знания. Происходила перестройка в основаниях традиции познавательной деятельности: переосмысливались идеалы и нормы научного поиска. Исследуя содержательно особенности каждой традиции, В.С. Степин выделяет следующие ее типы: классическая, неклассическая и постнеклассическая. Классическая традиция в науке задает идеал объективного знания, который элиминирует из знания все то, что относится к субъекту познания. Идеал знания неклассической традиции, наоборот, предписывает ученым учитывать при формировании знания об объекте его связь со средствами и операциями деятельности. Постнеклассическая традиция учитывает уже не только соотношенность знания об объекте с характером средств и операций деятельности, но и ценностно-целевыми структурами [6, с. 177–189].

Этические нормы, наоборот, более консервативны, менее подвержены изменениям. Нормы коммуникации внутри научного сообщества не претерпели существенного изменения в последние 400 лет: диалоги, которые имели между учеными XVII века, и которые проходили между учеными в XX столетии мало, чем отличаются между собой. Этические нормы в науке перестают выполнять свои функции по мере того, как начинают деформироваться смыслы культурных норм в обществе целом и в науке в частности.

Наука как открытая система находится в состоянии постоянного обновления и творческого совершенствования. Соответственно, и научная традиция как системное образование развивается исторически, включая в себя то передовое, прогрессивное, что есть в духовной жизни, которое способствует прогрессивному развитию научного познания и росту знания. Моральные императивы в науке порождаются и воспроизводятся исторически в процессе реальной познавательной практики, вычлняя из нее, отбирая и закрепляя наиболее значимые формы поведения, возведя их в общезначимые образцы и обязательные нормы.

Моральная регуляция в науке предполагает сознательный характер усвоения субъектом познания требований, предъявляемых поведению. Она опирается на сознательную волю ис-

следователя, на добровольное следование научному долгу, на его совесть, и функционирует в сфере индивидуального сознания. Нравственные отношения в науке – это и субъектно-субъектное отношение, ибо возникают в процессе взаимодействия членов научного сообщества, и субъектно-объектное отношение, которое предполагает, что ученый должен следовать нормам научной морали.

Исторически вбирая в себя наиболее значимое, ценное из опыта познавательной деятельности, нормы научной традиции формируют условия для созидания социально и культурно значимых научных ценностей. В науке, при созидании новых общезначимых ценностей, культурные нормы ставят субъекта познания в «жесткие» рамки, в пределах которых действует целый ряд принципов. *Принцип примата объективности в научном исследовании.* Объективность является исходным и основным свойством истины, понимаемое как знание, отражающее максимально адекватно объект познания. Истина объективна, поскольку выражает наиболее существенные, необходимые и общие свойства объекта, она и субъективна в силу того, что ее познают люди и выражают в определенных субъективных формах (понятиях, суждениях, теориях, законах). Суть нормативного требования к объективности знания состоит в том, чтобы свести его содержание к минимуму субъективности.

Творение ценностей, новые научные открытия совершаются в ходе творческой, интеллектуальной деятельности и носят индивидуальный характер. Здесь действует *принцип запрета на плагиат.* Новация в науке не мыслима с механическим повтором и копированием того, что уже имеется в науке. В науке существует конкуренция и гонка за новизной. Это создает условие для развития науки и формирования социально значимого эффективного знания.

Открытие социально значимого знания происходит не в «чистом пространстве познания», а с опорой на опыт предшествующих поколений ученых. Достижения предшественников составляют те предпосылки, без которых не возможно получение нового знания. Отсюда следует *принцип необходимости обращения к теоретическим источникам и ссылки на труды предшественников.* Данный принцип морально обязывает ученых указывать первоисточники, работы своих предшественников, в которых была фик-

сирована идея или поставлена проблема, ставшая предметом исследования сейчас. В истории естествознания нередки примеры, когда предшественники первооткрывателей не только ставили проблему, но и предлагали пути ее решения, хотя сами были лишены такой возможности из-за несовершенства экспериментальной техники, не разработанности необходимых методов и слабого развития методологической базы.

Поэтому этот принцип налагает на исследователей определенный моральный долг, связанный с уважительным отношением к своим предшественникам. В свое время И. Ньютон говорил, если даже я пошел в научных открытиях дальше других, то только потому, что стоял на плечах гигантов, которые проложили дорогу, идущим им на смену. Высказывание Ньютона характеризует один важный аспект научной деятельности, а именно: несмотря на то, что научные открытия имеют конкретного автора, тем не менее, в них аккумулируются интеллектуальные усилия предшественников и современников, так или иначе преследующих одну общую цель – понять сущность природы.

Другим *принципом налагает запрет на вымысел и ложь.* Научные изобретения и открытия представляют собой продукты творчества способных и талантливых исследователей. В науке возможны ситуации, когда движимые тщеславием «исследователи» могут пойти на преднамеренное искажение истины в корыстных целях, выдавать заведомо ложное знание за достоверную истину. Здесь речь не идет о заблуждении, которое рассматривается как необходимый момент движения познания к объективной истине, и порожаемое в силу ограниченности общественной практики и самого познания.

Научными считаются те знания, который имеют общезначимый характер. Поэтому исследователи, работающие над научной проблемой и получающие в ходе ее решения некоторые результаты, стремятся ознакомить с ними других ученых, студентов, читателей. При этом исследователь, публикующий результаты своих исследований в печати, должен сформулировать и изложить материал таким образом, чтобы он мог быть воспринят и понят его коллегами по работе, научным сообществом. В основе всего этого лежит *принцип адресованности научного знания другим субъектам познавательного пространства.* Благодаря этому принципу становятся возможными

плодотворные публичные дискуссии и эффективные диалоги между учеными. Очевидно при этом, что каждый ученый несет персональную ответственность перед научной общественностью за качество и достоверность тех результатов, которые он предлагает на обсуждение.

Нормативная этика предписывает исследователю быть не только готовым к критике со стороны коллег-ученых по поводу предложенных на их суд результатов своих изысканий, но и самому осуществлять поиск опровергающих аргументов и экспериментальных методов. Ярким примером этому служит деятельность позитивизма во всех формах его проявления.

Требования критического отношения в науке аккумулируются в *принцип критического отношения к достижениям предшественников и своим*. Данный принцип выражает свойственный научной деятельности критический дух, традицию которого были заложены еще античными греческими мыслителями. Критическое отношение к интеллектуальным достижениям предшественников, в том числе и к собственным рассматривается в практике познавательной деятельности как ценность науки.

Научное познание есть процесс, подчиненный и преследующий единую цель постижение истины. В этом процессе участвуют ученые, придерживающиеся самых разных идей и верований. Каждый из них вносит свой посильный вклад в достижение общей цели и развитие науки. Но у научной общественности не всегда бывает времени и возможности (если не считать косвенные способы проверки) подвергнуть строгой проверке результаты изысканий каждого ученого, да это и невозможно. Какие-то из этих результатов проверяются сразу другими исследователями в ходе дальнейшего углубления в изучение предметного поля, другие проверяются со временем, по мере необходимости, а третьи принимаются на веру. В мире ученых принято доверять данным, которые выносятся на суд общественности. В основе такого отношения к достижениям других ученых лежит *принцип уважительного отношения к своим коллегам и доверия к результатам их исследований*. Без такого доверительного отношения друг другу наука не смогла бы успешно функционировать и развиваться дальше.

Обозначенные принципы формируют необходимое условие доверительного отношения

между субъектами познания и создают культурно-этические основания для полноценной научной деятельности.

Таким образом, научная исследовательская деятельность имеет своей опорой культурное и этическое основания, в совокупности которые образуют *Метаметодологические знания науки*. Они состоят из правил, норм, установок, принципов, идеалов, следование которым рассматривается как неперемненное условие, необходимое для успешного осуществления познавательной деятельности. Воспринимая как культурные научные ценности, их разделяют члены научного сообщества, и выступают в качестве критерия научного познания и знания. Метаметодологические знания науки формируют тип научной рациональности и благодаря этому обретают характер универсального знания: во многом им обязаны научные исследования в частности и познавательная деятельность в целом, которые приобретают характер специфической формы человеческой деятельности, связанной с постижением объективной истины.

4. Двойственная природа науки в этическом измерении

История развития науки всегда сопряжена с морально-этическими рассуждениями о пользе и вреде научного знания. С начала XX столетия эта сопряженность приобрела свою остроту: пессимистические тенденции отношения к науке резко возрастают, вызывая недоверие к ней. На рубеже XX–XXI веков наука нередко понимается как социальное явление, которое вышло из-под контроля человеческого разума, и повинна во многих бедах. В том числе в культурной и нравственной деградации человека.

Наука действительно способствовала разрушению традиционных ценностей, мировоззренческих представлений, религиозных предубеждений. Достижения науки (изобретение атомной бомбы, химического оружия массового поражения и другое) принесли человечеству немалые беды.

Характеризуют ли эти негативные факторы применения научного знания природу самой науки? Не теряет ли наука свою гуманистическую сущность?

Наука, конечно же, не повинна в том зле, которое ей приписывают, за него ответственно общество, которое не прониклось ее духом. Не-

смотря на имеющиеся примеры злонамеренного использования науки, именно она позволила человеку достичь высокого уровня материальной свободы и духовного освобождения.

Наука и техника, являющаяся материальным выражением научного знания, есть средства освобождения человека от природной зависимости и собственной неуверенности. Наука позволяет познать тайны природы и раскрыть сущностные силы человека. Техника раскрывает степень власти человека над природными процессами, уровень развития общества и состояние общественного производства.

Гуманистический аспект науки составляет – раскрытие сущности разума, выявление смыслов человеческой жизнедеятельности и обоснование прогрессивного развития человечества. Научное знание освобождает нас от страхов, наделяет мощью, показывает место человека в этом мире. Наука благотворна для человека, следовательно, подлинный гуманизм нельзя реализовать вне науки.

Анализируя состояние человека в современном обществе, выявляя душевные страдания человека, связанные с чувством брошенности, безразличия к нему со стороны государства и общества, А. Мольро, М. Де Унамуну, М. Шеллер и другие ищут зло в самой науке, в научном познании.

Очевидно, что продукты научной деятельности обладают противоречивой характеристикой. Механизация сфер деятельности и новые технико-технологические процессы освобождают человека от непосильного физического труда, вместе с тем они же вызывают кризис и безработицу. Химия радиоактивных элементов может дать новые дешевые источники энергии, но она же является основой трагедии Хиросима, Нагасаки, Чернобыля и Фукусимы.

Сама по себе наука не в состоянии творить ни добро, ни зло. Но во благо человека или ему зло будут использованы достижения науки, зависит от общества. Причина негативных последствий науки кроется в общественном устройстве. Современные общества часто злоупотребляют наукой, делают возможным попадание результатов научных изысканий в руки людей, которые стремятся с их помощью решить политические вопросы, и способны повернуть добро служению злу. В современной международной политической практике

нередки примеры, когда научные открытия и их материальные выражения служат орудием давления одной страны на другую. Иллюстрирующим это является высказывание отечественного физика А. Д. Сахарова. В начальный период перестройки он сказал: «Мы были убеждены (коллектив ученых, которые разрабатывали атомную бомбу – М.Х.), что создание сначала атомной бомбы ... потом термоядерной – необходимо для установления мирового равновесия, для того, чтобы наша страна могла спокойно и мирно развиваться, не находясь под прессом подавляющего превосходства другой страны. Я и до сих пор не могу этого исключить. Мы – я включаю сюда и американцев – создали оружие, которое дало человечеству мирную передышку» [7, с. 322].

Несомненно, однако, что наука, будучи компонентом культуры, является частью общественных ценностей, и в то же время сама принимает активное участие в их творении. И тем самым она определяет ценностные ориентации при формировании важнейшего человеческого завоевания и ценности – истины.

5. Истина в категориях аксиологии и этики

Наука является непреходящей ценностью для человечества. Она выступает основным фактором, связывающим воедино мировую человеческую мысль. Научные знания формируют предпосылочные условия для интеграции мирового сообщества на основе единства человеческих смыслов и общих целей. Достижения науки составляют основные условия развития техногенных цивилизаций, и поэтому рассматриваются как ценностные завоевания человечества.

Истина является бесспорной ценностью и благом человека. Она есть результат целеустремленной тысячелетней работы разума. Чтобы ее познать, разум вынужден был исторически совершенствоваться сам, и усовершенствовать свои методы и средства добывания истины.

Наиболее полное свое выражение разум находит в науке. Именно научная истина оказывается созвучной практическим и духовным потребностям человека. С обретением истинного знания, человек развивается экономически и технически. Техничко-экономическое развитие создает условие для реализации и удовлетворения разнообразных материальных и духовных интересов и потребностей.

То, что научное знание имеет для современного человечества непреходящую ценность, а для цивилизации является благом, продемонстрировал XX век, но и этот же век показал, что оно может стать и злом. Однако, если не быть поспешными в своих выводах, то научное знание в своей подлинной сущности – это благо, познание которого может обернуться злом при социальной неподготовленности людей к адекватному восприятию этой ценности.

Условием возможности оборачивания этой ценности, научного знания, злом является существующее объектное разделение научной деятельности. В рамках этого разделения ученый как субъект познания, во-первых, ограничен областью приложения своих познавательных усилий, а во-вторых, не властен контролировать социальные применения продуктов собственной интеллектуальной деятельности. В то же время сказать, что социальная ответственность ученого достаточна для того, чтобы исключить возможность несанкционированного использования результатов научных открытий, нельзя. Проблема целевого, социального использования достижений науки может быть решена лишь сознательной подготовленностью всего общества, не игнорируя при этом социально-этической гуманистической позиции представителей науки.

6. Прогрессивные тенденции развития науки и ответственность ученых

Еще в начале XX века в философско-методологической концепции науки (логический позитивизм) научное знание трактовалось как совокупность фактов и теорий. При этом вопрос о развитии науки, о механизмах роста научного знания вообще не проблематизировался. Развитие знания понималось как экстенсивное его расширение. Процессы открытия научных истин и связанная с ними творческая научная деятельность ученого относились к сугубо индивидуальным интуитивно-психологическим актам субъекта познания, которые не имеют научного значения.

В более поздних методологических концепциях науки (Поппера, Лакатоса, Куна, Фейерабенда и др.) было показано, что природная характеристика науки неотделима от ее истории, а история предполагает развитие научного знания. В рамках истории науки творческая деятельность ученого и процессы научного откры-

тия становились неотъемлемыми свойствами развивающегося научного знания.

Таким образом, наука предстала как система знания, находящаяся в постоянном развитии. Продукты ее развития оказывают большое влияние на мировоззренческие представления, культурные основания бытия общества и наконец, на биологическое начало самого человека.

Новые научные открытия и научно-технические изобретения в последней четверти XX века сделали необходимым развитие этики науки. Было разработано ряд направлений этики: этика бизнеса, этика юриста, этика средств массовой информации, биоэтика. Такие проблемы, как пересадка органов, создание трансгенных животных, осеменение в лабораторных условиях, пересадка плода от одной матери другой («мать напрокат»), возможность выбирать ребенка еще на стадии его внутриутробного развития с определенными генетическими качествами, совершенствование средств искусственного производства и клонирование человека, искусственное хранение (замораживание) спермы и яйцеклеток, которое дает возможность появления детей давно умерших родителей, изменение пола личности, эвтаназия и другие, которые разрабатываются наукой, способны разрушить традиционные представления о биологической природе человека. Современный человек склонен воспринимать смерть не как закономерное природное явление, связанное с завершением его жизненного пути, но как не развитость медицины и не совершенство ее технической базы, как отсутствие качественных медикаментов, не компетентность врачей и не оказанной во время медицинской помощи.

Наука достигла успехов во многих областях предметного познания. Для современной цивилизации она является важнейшей ценностью. И эта ценность может проявить себя по-разному в различных условиях ее применения. Из тезиса, что наука способна породить зло, не следует, что ее развитие должно быть приостановлено. Наоборот, человечество должно создавать все условия для более глубокого и всестороннего, гармонического развития науки и техники во имя прогресса человека, именно такая гуманистическая установка может привести к устранению негативных последствий науки и ее применения. Однако реализация такого непротиворечивого развития науки возможно

только в таких социальных условиях, в которых человек рассматривается как высшая ценность и цель, и все подчинено этой цели.

7. Научная деятельность и свобода ученого

Современные общества в своем функционировании и развитии являются динамичными. Динамизм обществ обусловлен представлением субъектам деятельности в сферах социального производства максимальной свободы творчества. В сфере научной практики эта свобода является базисной. Наука есть система развивающегося знания. Рост научного знания невозможно без свободы научного творчества.

Однако реализация этой свободы оказывается проблематичной в современных обществах, в которых продолжает существовать социальная дифференциация. В таких обществах наука подчинена частным, корпоративным, коммерческим целям. В условиях отсутствия функционально-операциональной свободы самой науки возникает необходимость в постоянном общественном контроле научной исследовательской деятельности ученых и возможного использования ее результатов. Контролирующая функция общества по отношению к научной деятельности оборачивается существенным ограничением свободы науки и творческого потенциала ученых.

Ограничение свободы ученых проявляется в самых разнообразных формах. Определяющей стороной этого выбора часто оказываются управленцы, которые особо не склонны прислушиваться советам ученых. В силу того, что в руках управленцев находится власть, их выбор и властное решение часто рассматриваются как правильные и соответствующие критериям научности. Однако в случае провала проекта ответственность всегда ложится на ученых, вследствие чего нарушается безусловный для реальной свободы принцип: единство выбора и ответственности.

Поэтому в развитии науки подлинное и успешное регулирование научно-исследовательской деятельности, «при котором свобода поиска и социальная ответственность ученых будут находиться в единстве, возможно лишь в таких социальных условиях, где интересы общества и интересы науки не противоречат друг другу» [8, с. 395].

Однако в современных обществах не созданы условия для непротиворечивого развития на-

уки. Финансирование приоритетных с точки зрения властных структур проектов создает, с одной стороны, условия для свободной исследовательской деятельности, а с другой – эта поддержка исследовательских коллективов оборачивается отсутствием у них социальной и творческой свободы. Вмешательство власти предрешающих в определенное направление научных исследований приводит, как показывает практика, к одностороннему росту научного знания, существенному ограничению или вовсе закрыванию других перспективных, с точки зрения ученых, исследовательских направлений.

Возникновение экстравагантных идей в науке часто приводит к тому, что ставятся под сомнение базисные положения парадигмальной теории. Поскольку такого рода идеи возникают в головах отдельных исследователей и в лучшем случае разделяются единомышленниками, постольку научное сообщество оказывается не готовым к их восприятию. История развития физики, химии, да и естествознания в целом демонстрирует много примеров конфронтации старых теорий и новых идей, которая часто заканчивается победой тех, которые несут собой дух новых веяний в науке. Свобода выбора еще не означает реальной свободы, так как, в любом случае, выбор осуществляется в пользу одного в ущерб другому, что означает на самом деле ограничение свободы науки в ее развитии. Поэтому в науке вопрос о выборе приоритетного направления является чуждым ее внутреннему духу, даже привнесенным извне из-за ее зависимости от общества, а, следовательно, ее зависимости и ориентированности на социальные цели и заказы [9].

Представляется, что нормальное функционирование науки возможно при условии гуманизации и демократизации общества в целом, которые должны в первую очередь опираться на нравственные принципы. Внутреннее, нравственное оздоровление является основой успешного функционирования и самой науки. Критериальными при этом должны являться такие атрибуты нравственности, как корректность, деликатность, свобода мнений, терпимость, уважение к идеям других, здоровое сотрудничество и соперничество, готовность к диалогу и дискуссии. Наличие таких отношений в науке делает научную деятельность подлинно свободной.

27.03.2013

Список литературы:

1. Шопенгауэр А. Полное собрание сочинений. – М., 1910. Т. IV.
2. Кант И. Соч. В 6 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1964.
3. Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики. – Минск: Попурри, 1997.
4. Ламетри Ж. Соч. – М.: Мысль, 1976.
5. Фейерабенд П. Против методологического принуждения. – Благовещенск: БГК им. Бодуэна де Куртенэ, 1998.
6. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М.: Высшая школа, 1992.
7. Сахаров А. Д. Тревога и надежда. – М.: Интер-Версо, 1990.
8. Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки: Проблемы и дискуссии. – М.: Политиздат, 1986.
9. Злобин Н. Культурные смыслы науки. М.: Олма-Пресс, 1997.

Сведения об авторе:

Хаджаров Магомед Хандулаевич, заведующий кафедрой философии науки и социологии
Оренбургского государственного университета, доктор философских наук, доцент
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 2552, e-mail: mhadgarov@yandex.ru

UDC 165.9

Hadgarov M.H.

Orenburg state university, e-mail: mhadgarov@yandex.ru

PHILOSOPHICAL AND ETHICAL AND ETHICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF SCIENCE

Examines the ethical aspects of science. Cognitive activity and the production of knowledge conceptualized as an arena of alternative ideas of coexistence and interaction of actors connected by one common purpose – to learn the truth. Cognitive process and communicative relations scholars regarded as implicitly regular liuemye principles of cultural and ethical content, and scientific knowledge – the «loaded» moral and ethical judgments.

Key words: science, culture, ethics, norms, principles, truth, pluralism, the professional responsibility of the scientist, the freedom of scientific research.

Bibliography:

1. Schopenhauer A. Complete Works. – M., 1910. T. IV.
2. Kant I. Vol. In 6 vols 4. – M.: Thought, 1964.
3. Schopenhauer A. The two main problems of ethics. – Minsk: Potpourri, 1997.
4. Lamettrie J. Vol. – M.: Thought, 1976.
5. Feyerabend P. Against methodological constraint. – Blagoveshchensk: BGK them. Baudouin de Courtenay, 1998.
6. VS Stepin Philosophical Anthropology and Philosophy of Science. – M.: High School, 1992.
7. Sakharov AD anxiety and hope. – M.: Inter-Verso, 1990.
8. Frolov, IT, BG Yudin Ethics of Science: Issues and discussions. – M. Politizdat, 1986.
9. Zlobin N. Cultural meaning of science. Moscow: Olma-Press, 1997.